

Н. В. Юхнева

Женская одежда эстонцев островов Сааремаа и Муху¹

Народная одежда в быту эстонцев на островах Сааремаа, Муху и Хийумаа сохранялась значительно дольше, чем на материке. Это объясняется особенностью их исторического прошлого, островной изолированностью и сравнительно поздним развитием капитализма. Благодаря еще недавнему бытованию народной одежды среди населения этих островов она довольно хорошо представлена в этнографических музеях. В капитальном труде этнографов Эстонии «Эстонская народная одежда» (Таллин, 1960) наряду с коллекциями, хранящимися в самой Эстонии, упоминаются также коллекции Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде и даже музеев Хельсинки и Будапешта. Однако коллекция Музея антропологии и этнографии в Ленинграде составителям, видимо, не была известна. Между тем она, безусловно, заслуживает быть включенной в научный оборот. В МАЭ имеется около 130 предметов одежды эстонцев Сааремаа и Муху, относящейся к XIX в. Подавляющее большинство их было собрано служащим МАЭ П. Саминовым, ездившим в Эстонию в 1896—1899 гг. по специальному поручению Академии наук. Одежда Сааремаа представлена одним мужским костюмом, одним детским и многочисленными предметами женской одежды (около 100 предметов).² Все вещи, привезенные П. Саминовым, снабжены точным указанием места приобретения. Это очень ценно, поскольку в одежде населения Сааремаа в прошлом веке наблюдались довольно ярко выраженные отличия по районам (кихелькондам, т. е. приходам). Наиболее полно представлены приходы Ямая, Ансекюля и Мустъяла, есть также отдельные предметы из Кихельконна, Каарма, Кярла, Пейде.³ Коллекция с о. Муху содержит предметы женской одежды, в том числе полный костюм невесты (всего 29 предметов).⁴

ОДЕЖДА С о. СААРЕМАА

Рубахи. Основной составной частью костюма эстонских женщин была рубаха туникообразного покроя (*särk*), со вшивными рукавами, которую носили с юбкой, а иногда и без нее. Нередко рубахи, особенно в холодное время, надевали одну на другую, две-три одновременно. Для этого иногда шили специальные нижние рубахи — они были без воротника, а иногда

¹ В написании этой статьи большую помощь автору оказали сотрудники Эстонского этнографического музея г. Тарту. Особенно благодарен автор А. Воолмаа, чьи консультации были очень ценными.

² №№ 299, 307, 487, 488, 586, 587, 596.

³ См. рис. 1.

⁴ №№ 486, 588.

и без рукавов. Девушки носили такие же рубахи, что и замужние женщины.

В фондах МАЭ имеется семь рубах с о. Сааремаа. Из пяти западных приходов представлены три — Ямая (№№ 307-4, 488-3), Ансекюля (№№ 487-9, 587-16) и Мустъяла (№ 587-4), из четырех восточных — только один, Пейде (№ 586-27). Как видно из рис. 2, все рубахи с о. Сааремаа имеют некоторые черты сходства: туникообразный покрой, разрез ворота спереди, вшивной рукав. Но сходство не идет дальше общезстонских черт. Наличие ластовиц и манжет также можно считать обязательным для Сааремаа признаком, они отсутствуют только у одной рубахи.

Рис. 1. Одежда эстонцев островов Сааремаа и Муху из коллекций МАЭ по местам сбора. Схема.

служившей в качестве нижней. С этой простейшего кроя рубахи мы и начнем описание.

Рубаха № 587-4 из прихода Мустъяла сшита из одного перегнутого пополам полотнища шириной 60 см. Рукав (длина 42 см) прямой, из двух скошенных полос. Ворот застегивается на пуговицу (сохранилась с одной стороны нитяная петелька). Длина рубахи — 67 см. Внизу на боках разрезы (на 4 см не дошиты до подола боковые швы).

Рубаха № 307-4 из Ямая отличается прежде всего длиной (93 см). Она сшита из одной точки шириной 60 см, с большими клиньями (основание клина — 40 см), идущими от ластовиц. Рукав скроен из одного полотнища, собран на манжет. Воротник стоячий (высотой 5.5 см), с каждой стороны на нем две прорезные петли для застегивки типа запонки. На плече у воротника — треугольная вставка. Сшита рубаха из очень грубого холста, клинья — из ткани, напоминающей мешковину, только воротник — из холста потоньше. Рубаха эта была, видимо, рабочей и благодаря своей длине могла одеваться без юбки (к сожалению, точных сведений о том, носили ли на Сааремаа рубахи без юбок, у нас нет).

Остальные рубахи из западной части Сааремаа — укороченные, что является более поздней модификацией. Общее у них — треугольные вставки на плечах у ворота и плечевые нашивки в виде узких полос, на-

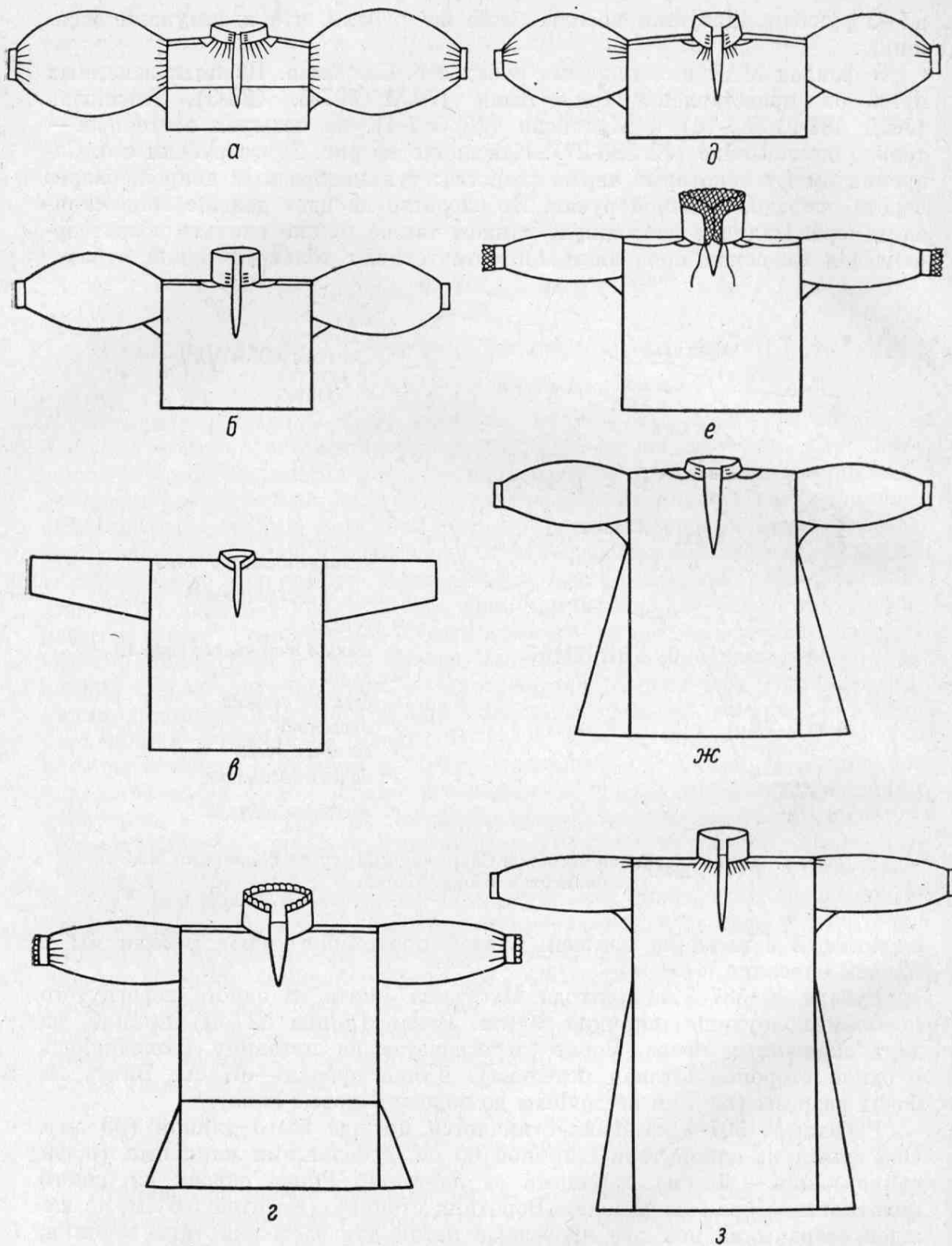

Рис. 2. Крой рубах.

a — № 488-3; *б* — № 487-9; *в* — № 587-4; *г* — № 586-27; *д* — № 587-16; *е* — № 586-2; *ж* — № 307-4;
з — № 486-12.

поминающие погоны. Такие нашивки характерны для прибалтийских народов.

Две рубахи из Ансекюля (№№ 487-9 и 587-16) очень сходны по крою. У обеих — широкие, сшитые из одного полотнища рукава, приспособленные у пройм и манжет, стоячий воротник, складывающийся вдвое (высота в сложенном виде — 5.5 см) и застегивающийся на запонки, для которых в нижней части воротника прорезаны петли, по три с каждой стороны. Рубаха № 487-9 (при ширине точки 52 см) имеет длину 47 см, длина рукава — 50 см, ширина его — 26 см. Рубаха № 587-16 (при ширине точки 64 см) более короткая — 34 см, длина рукава — 48 см, ширина его — 33 см. У обеих рубах боковые швы не дошиты до подола (у рубахи № 587-16 — на 9 см, у рубахи № 487-9 — на 3.5 см). Обе эти рубахи сшиты из сравнительно тонкого полотна.

Рубаха № 488-3 из Ямая — еще более короткая (длина — 28 см, при ширине 57 см), также с очень широкими рукавами, сшитыми из одного полотнища и собранными у манжет и пройм (длина рукава — 53 см, ширина — 35 см). Рубаха составная: спинка, верхняя часть груди и рукава сделаны из белой тонкой фабричной ткани, внизу (только спереди) — надставка из холста. Воротник стоячий (высотой 5.5 см), с каждой стороны имеет три прорезные петли. Эта рубаха (единственная из всех) названа собирателем не *särk*, а *käised*. Дело в том, что одно из народных названий коротких рубах этого типа (не только № 488-3, но и №№ 487-9 и 587-16) на Сааремаа — *käiksed*. Эстонские этнографы термин *käised* (что в переводе значит «рукава») применяют к коротким кофтам с широкими рукавами и большим воротником, одевавшимся поверх лифа и служившим украшением. Аналогичные кофты и у русских называются «рукава».

Рубаха № 586-2 из Мустъяла сшита из грубого, сурового холста (ширина — 65 см, длина — 60 см). Рукав скроен из двух неравной ширины полотнищ (его длина — 50 см, ширина — 19 см). Ворот завязывается на две тесемки. Воротник широкий, отложной, обшит кружевом (ширина воротника без кружева — 10.5 см, ширина кружева — 6.5 см).

Восточная часть Сааремаа представлена холцовой рубахой № 586-27 из прихода Пейде (ширина — 66 см, длина — 92 см). Рубаха составная (имеется надставка внизу). На уровне надставки вставлены клинья. На плечах есть нашивки, а треугольные вставки отсутствуют. Это признак старины, так как треугольные вставки — сравнительно позднее изобретение. Рукав скроен из двух кусков ткани, приспособлен у манжет (длина рукава — 46 см, ширина — 21 см). Воротник отложной, прямоугольный, обшит, как и манжеты, кружевом (ширина воротника без кружева — 12 см, ширина кружева — 1.5 см).

Мы до сих пор намеренно ничего не говорили об украшениях рубах, сосредоточив внимание на их крое. Резюмируя сказанное, необходимо заметить, что ряд особенностей покроя зависит от назначения рубахи (например, отсутствие воротника и манжет у нижней рубахи), другие детали вызваны конструктивными требованиями (клинья у длинных рубах, не до конца зашитые боковые швы у более коротких, отсутствие разрезов по бокам у самых коротких). Некоторые особенности хотя и характерны для определенных приходов, но вызваны какими-либо посторонними причинами (так, обычай пришивать лифы к юбкам в Ямая и Ансекюля привел к распространению в этих приходах очень коротких рубах). Наконец, последняя группа особенностей имеет чисто этнический характер. Так, для Ямая и Ансекюля характерны широкие, скроенные из одного полотнища рукава и стоячие воротники высотой около 5 см (при этом в Ансекюля воротники кроются вдвое шире, но при ношении скла-

дываются пополам). Для Мустъяла и Пейде характерны рукава, скроенные из двух полос ткани, и широкий отложной воротник.

Основное различие между рубашками западной и восточной частей острова — в отделке. Для запада характерно отсутствие на рубашках цветных вышивок. Обе рубашки из Ямая — и простая (№ 307-4), и более нарядная (№ 488-3) — совсем лишены каких-либо украшений (если не считать обшивки мелкими зубчиками суровой ниткой воротника рубашки № 307-4). Ворот нижней рубашки из Мустъяла (№ 587-4) обшит красным кантом (полотном с красной продольной полосой). Отделка обеих рубашек из Ансеюля выдержана в белом тоне. У рубашки № 487-9 на край воротника и плечевые нашивки нашито кружево шириной 5.5 см, на манжетах белыми нитками вышит геометрический узор и по краю сделана мережка; однотонность вышивки нарушается только небольшими черными ромбиками. Рубашка № 587-16 по воротнику и манжетам отделана белым сутажом и небольшой вышивкой (звездочки коричневого цвета). Ворот и манжеты рубашки из Мустъяла (№ 586-2) обшиты широким, домашнего плетения кружевом из таких же суровых ниток, как и холст, из которого сшита рубашка. Кроме того, на воротнике и рукавах теми же суровыми нитками сделана вышивка гладью (на воротнике — крест в квадрате, на манжетах — ломаные линии).

Рубашка из восточной части острова — из Пейде (№ 586-27) — резко отличается от остальных пестротой отделки. Она вышита разноцветной шерстью гладью, крестом и петельным швом. На воротнике (по углам) гладью вышит узор из уголков, образующих косой крест, и зубчиков темно- и светло-синего, зеленого и красного цветов (ширина вышивки — 2.5 см). На манжетах гладью вышиты красные и синие уголки между двумя синими полосками. На плечах крестом вышита синяя елочка.

Наряду с рубашками на Сааремаа бытовали также съёмные воротники (*lahtkrae*) и нарукавники (*lahtvarrukad*), надевавшиеся поверх нижних рубашек. Наиболее характерны они для Мустъяла, где были в «моде» особенно большие, нарядные, отложные, накрахмаленные воротники. В МАЭ есть и нижняя рубашка (описанная выше, № 587-4), и воротник (№ 587-8) с нарукавниками (№ 587-6а, в) из Мустъяла. Широкий (21.5 см), четырехугольный, полотняный воротник богато украшен вышивкой белыми нитками и кружевом (ширина последнего — 9 см). К воротнику пришиты нагрудник и сзади короткая пелерина. Наружники сшиты из редкой фабричной ткани, а манжеты — из белого полотна. У манжет нарукавники присборены, манжеты украшены волнистым красным сутажом и двумя красными пуговицами. В верхней части нарукавников продернуты веревочки для укрепления их на руке.

Есть в МАЭ одна любопытная деталь одежды — сшитый из розового коленкора прямоугольный нагрудник с двумя завязками из Мустъяла (№ 587-7, размеры 32×30 см). Собиратель называет его *rinna rätik*, т. е. «нагрудный платок», и сообщает, что носили его под рубашкой, ворот которой не расстегивался. Подобных нагрудников до последнего времени не было даже в собрании Тартуского музея. Летом 1969 г. А. Воолмаа удалось приобрести на о. Сааремаа нагрудник, который, однако, значительно отличается от описанного: он сделан из шерсти, изукрашен, и носили его не под рубашкой, а под лифом, чтобы был виден.

Юбки и лифы. На протяжении трех последних столетий в эстонской народной одежде сменились три комплекса. Для каждого из них характерен свой тип юбки. Самыми древними были одноцветные черные юбки (сначала несшитые, потом сшитые). На смену им пришли поперечнополосатые юбки. И, наконец, последний этап — продольнополосатые юбки.

В разных районах Эстонии смена комплексов шла не одновременно. В XVIII в. повсеместно были распространены черные юбки, но в некоторых районах — несшитые, а в некоторых — уже сшитые. Однако и те и другие назывались *ümbrik*, что значит «обертка»: По подолу они украшались узкой цветной каймой, это было началом перехода к поперечнополосатым юбкам. К началу XIX в. черные юбки повсеместно вышли из употребления, но кое-где (в частности, на Сааремаа, в приходах Ансекюля и Кихельконна) сохранились в качестве обрядовой одежды. Для первой половины XIX в. были характерны поперечнополосатые юбки. Постепенно они стали сменяться продольнополосатыми, в разных районах в разное время. Только на п-ове Сырве (кихельконды Ямая и Ансекюля) поперечнополосатые юбки бытовали до полного исчезновения народного костюма, так и не сменившись юбками третьего комплекса.

В сааремааских коллекциях МАЭ имеется семь юбок (№№ 586-1, 586-25, 587-1, 587-14, 487-2а, б, 587-15), в том числе три с пришитыми к ним лифами.

Две черные юбки с пришитыми лифами из Ансекюля (№№ 587-15 и 487-2б) уникальны. Таких нет и в богатейших собраниях Этнографического музея г. Тарту.

Юбка № 587-15 сшита из черной домотканной шерсти. Шерсть эта на льняной основе, но при тканье уток прибивается так плотно, что нити основы не видны. Юбка сзади и с боков плиссирована. Внизу ее украшают неширокая, желтая, поперечная полоса (*rook*) и синяя кайма (*ai*). К поясу юбки пришит лиф из шерсти в черно-зеленую шашечную клетку, отделанный аппликацией из зеленого и синего сукна и серебряными галунами. Длина юбки без лифа — 90 см, окружность в талии — 94, по подолу — 313, длина лифа — 32, ширина — 44 см.

Юбка № 487-2б сшита из более тонкой фабричной шерстяной ткани черного цвета, плиссирована с боков и сзади. Поперечная полоса у нее также желтого цвета, зато кайма не синего цвета, а красного. Пришитый лиф — из шерсти в черно-синюю шашечную клетку, отделан серебряным галуном. Длина юбки без лифа — 95 см, окружность в талии — 94, по подолу — 313, длина лифа — 32, ширина — 44 см.

Обе эти юбки собирателем зафиксированы как траурные. Эстонскими этнографами отмечен также факт употребления черной юбки в приходе Кихельконна в качестве свадебной и вообще праздничной.⁵ Таким образом, юбки из старого, уже вышедшего из употребления комплекса в разных районах Сааремаа служили обрядовой одеждой. При этом даже не обращали внимания на детали расцветки: красный цвет на Сааремаа не допускался в траурной одежде, между тем юбка № 587-15 с красной каймой употреблялась в качестве траурной за одну только принадлежность к старому комплексу.

Юбка № 487-2а из Ансекюля, также с пришитым лифом, соответствует тому этапу развития эстонской народной одежды, когда черные однотонные юбки начали сменяться поперечнополосатыми. Юбка эта сшита из черной домотканной шерсти (как всегда, на льняной основе), с боков и сзади плиссирована. В нижней части, до половины длины, юбка покрыта поперечными красными полосами, между которыми узкими линиями проступает черный фон. К юбке пришит лиф из домотканной красной шерсти в темно-синюю крапинку, обшитый галунами. Длина

⁵ Эстонская народная одежда. Таллин, 1960, табл. IXII. — Изображенная на таблице юбка очень напоминает юбку № 587-15, но пришивного лифа она не имеет.

юбки без лифа — 102 см, окружность в талии — 84, по подолу — 255, длина лифа — 35, ширина — 56 см.

Поперечнополосатые юбки дольше всего бытовали в кихельконде Мустьяла. Они сохраняли древнее название *ümbrik* и по расцветке резко отличались от поперечнополосатых юбок из других кихелькондов. В МАЭ есть две такие юбки (№№ 586-1 и 587-1). Обе они совершенно одинаковы по покрою и расцветке, только красно-коричневый цвет одной из юбок (№ 587-1) несколько темнее, чем другой. Юбки сделаны из очень толстой и тяжелой домотканной шерсти на льняной основе. Каждая юбка сшита из четырех прямых полотнищ, на одном из них заложены три неглубокие складки. По нижнему краю подола выткано утолщение (*vastane* или *alune*); выгибая его, юбке придавали своеобразную форму колокола с четырьмя фалдами. На талии юбка собрана в валик, застегивается спереди на крючок. Материал соткан из шерсти двух цветов. Ближе к поясу юбка красно-коричневая, в нижней же части на две трети длины она покрыта белыми поперечными полосами, по которым в свою очередь проходят узкие полоски зеленого, красно-коричневого и синего цветов. Все это создает очень своеобразную расцветку. Размеры этих юбок следующие: юбка № 586-1 — длина — 76 см, окружность в талии — 74, по подолу — 249 см; юбка № 587-1 — длина — 77 см, окружность в талии — 82, по подолу — 246 см.

Из самого позднего комплекса в МАЭ имеются две продольнополосатые юбки (*seelik*) из Мустьяла (№ 587-14) и Пейде (№ 586-25).

Юбка из Мустьяла — домотканная шерстяная (на суровой основе), оранжевого цвета (в народе такие юбки называли красными), с узкими продольными черными и зелеными полосами. По краю юбки пришита черная шерстяная кайма. Длина юбки — 80 см, окружность в талии — 72, по подолу — 326, ширина каймы — 4,2 см.

Юбка из Пейде — из домотканной шерсти (на льняной основе), с узкими черными, красными и зелеными продольными полосами. Юбка плиссированная, гребни складок черные, и юбка в целом производит впечатление черной, что, вообще говоря, не характерно для продольнополосатых юбок. Длина юбки — 93 см, окружность в талии — 59, по подолу — 318 см.

На Сааремаа, как и во многих других районах Эстонии, поверх рубахи надевали лиф-безрукавку. При этом в приходах Ансеюля (как можно видеть в приведенных выше описаниях) и Ямая лиф пришивали к юбке (так же как это делали и эстонцы о. Хийумаа). Лиф-безрукавка независимо от того, был он пришит к юбке или нет, в кихелькондах Мустьяла, Карья, Кихельконна и Ансеюля назывался *abu*, в Ямая — *porst*, а в кихельконде Пюха — *lihv*, *lihvstik*.

В МАЭ, кроме пришитых к юбкам, есть еще три непришитых лифа-безрукавки (№№ 586-3, 586-18, 587-3). Все они, и пришитые, и непришитые, сделаны из домотканной шерстяной материи (на льняной основе) и имеют аналогичный покрой. Спереди — разрез; спинка и верхняя часть груди выкроены из одного куска, а бока и борта — еще из двух прямоугольных кусков ткани. В результате получаются большие проймы. Ворот спереди также вырезан глубоко. Застежка на крючках. На бортах — аппликация из другой ткани.

Безрукавки из Мустьяла — красно-коричневые (№ 586-3) и черная (№ 587-3), отличаясь цветом, сходны по отделке. На бортах — нашивки из ярко-красного сукна, из-под которого видны полоски черного сукна (у безрукавки № 587-3 эти полоски с зубчиками). На красном сукне — восемь оловянных бляшек (*mali*) — по четыре с каждой стороны. Форма бляшек — четыре колечка, соединенных косым крестом, и выступающее

наружу пятое, чуть более крупное колечко.⁶ Ворот одной из безрукавок (№ 587-3) обшит красным кантом.

Безрукавка из Кихельконна (№ 596-18) — из красно-коричневой шерсти. Проймы, нижний край и швы, соединяющие спинку и перед с боками, обшиты зеленым и синим кантом. На бортах — синие суконные нашивки, а по ним — аппликация из квадратов голубого и розового сукна с зубчиками из голубого. Оловянных бляшек нет.

Безрукавки из Сааремаа, как отмечают эстонские этнографы, обычно шились из однотонной или полосатой шерсти.⁷ Наши безрукавки из Мустъяла и Кихельконна не выпадают из этого правила. Но расцветка лиффов, пришитых к ансекюльским юбкам, не совсем обычна — клетки и крапинки.

Пояса, карманы, передники. Пояс (vöö), тканый чаще всего «на ниту», — неременная принадлежность костюма эстонских женщин. Авторы «Эстонской народной одежды» утверждают, что пояса на Сааремаа отличались преобладанием черных и синих тонов.⁸ Между тем в фондах Тартуского этнографического музея имеется немало сааремааских поясов самых ярких расцветок. Видимо, вернее было бы сказать, что на Сааремаа имелись наряду с обычными и траурные — черные и синие — пояса.

В МАЭ хранится семь поясов с о. Сааремаа: из Ямая (№№ 488-25, 488-5), Ансекюля (№№ 487-5, 587-19), Каарма (№ 586-22) и из Мустъяла (№№ 586-7, 587-5).

Два пояса — траурные, синего цвета, с черным геометрическим рисунком — из Ямая (№ 488-5) и Ансекюля (№ 587-19). Пояс № 488-25 из Ямая — белый, с красным геометрическим рисунком и черно-желто-зелеными узкими полосками по краям — не для одежды, а, как писал собиратель, «к ящичку для шерсти на приданое». Пояс из Каарма (№ 586-22) — красно-черный, с геометрическим узором. Пояс № 586-7 из Мустъяла — белый, с геометрическим коричневато-красным рисунком (с вкраплениями красного и зеленого цвета). Пояс № 587-5 — единственный из имеющихся в МАЭ однотонный — ярко-красного цвета. Ширина поясов варьирует по приходам — 4,5 см (Ямая), 5 (Мустъяла), 6 (Каарма), 6,5—7 см (Ансекюля). Длина — самая различная, но в основном более двух метров (№ 487-5 — 305 см, № 587-19 — 260, № 586-7 — 233, № 586-22 — 218, № 488-25 — 185, № 587-5 — 172, № 488-5 — 98 см).

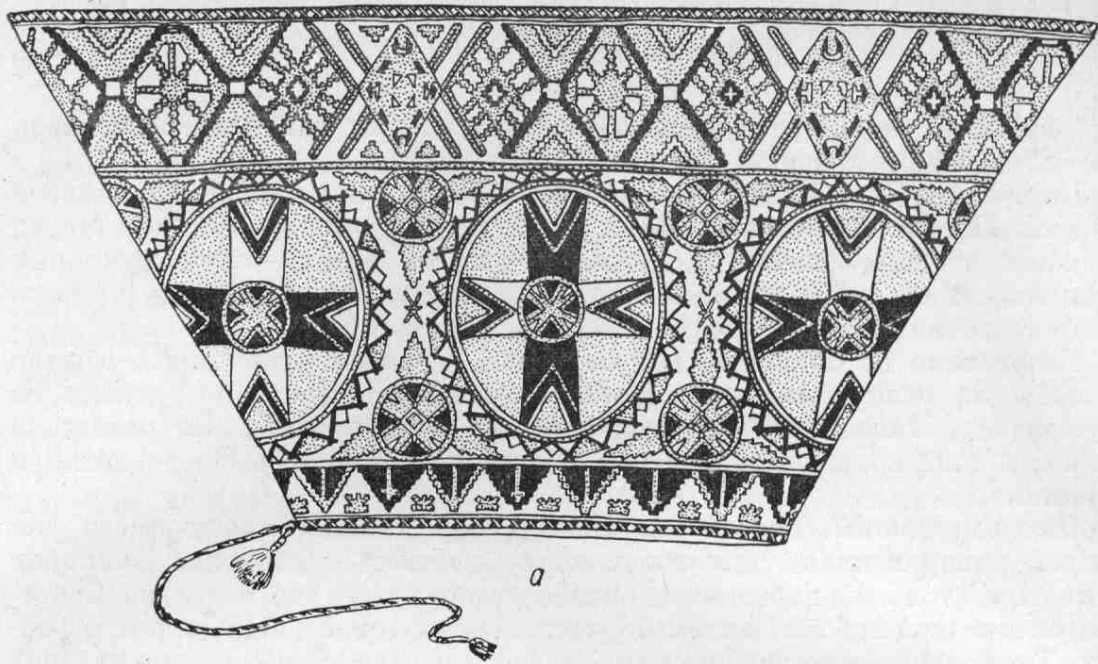
Специфической особенностью сааремааского женского костюма были «съёмные карманы» (lahttasku), которые привязывались к поясу. В них держали разные мелкие предметы — щетку для волос, нож, игольник и т. п. Во всех приходах карманы прятали под юбку, только в Ансекюля, Кихельконна и Кярла их носили поверх юбки. Поэтому в этих трех приходах карманы отличаются искусной отделкой. В коллекциях МАЭ имеется шесть карманов. Четыре кармана — из Ансекюля. Три из них (№№ 596-2, 487-4 и 587-27) сшиты из красного сукна, геометрический узор в форме ромба выполнен сутажем, стеклярусом, битью и позументом. Карман № 587-21 — с аналогичным узором, но зеленого цвета — является принадлежностью траурного костюма.⁹ Карманы из Кихельконна (№ 586-16) и из Кярла (№ 596-3) сплошь расшиты бисером. Вышивка бисером более разнообразна, в ней нет той подчиненности традиционным

⁶ Такие же бляшки есть на лифе из Мустъяла, опубликованном в «Эстонской народной одежде» (стр. 169, рис. 263).

⁷ Эстонская народная одежда, стр. 150.

⁸ Там же, стр. 149.

⁹ Подобный зеленого цвета карман из Ансекюля изображен в кн. Х. Линнус (Вышивка в эстонском народном искусстве, ч. 1. Таллин, 1955, табл. XXXVIII).

а

б

в

Рис. 3. Головные уборы и съемный карман.

а — № 299-1; б — № 586-8; в — № 596-3.

образцам, как в аппликациях. На кармане из Кихельконна вышито шесть крестовидных цветочков синего и голубого цвета. Среди опубликованных в литературе четырех карманов с условно-растительной вышивкой бисером¹⁰ нет повторяющих рисунок кармана из МАЭ. Особенно же своеобразна и уникальна — таких нет и в фондах Тартуского музея — бисерная вышивка на кармане из Кярла (№ 596-3, см. рис. 3, в). На ней изображены конь со всадником и две птицы также с наездниками. Этот рисунок на кармане особенно интересен потому, что зооморфные и тем более антропоморфные мотивы в эстонской вышивке сравнительно редки. Они встречаются на о. Муху, но там это результат более позднего городского влияния.

Передники на Сааремаа до конца XIX в. носили только замужние женщины, позднее стали носить и девушки. В МАЭ хранятся три передника из ситца с цветочным рисунком: розовый из Мустъяла (№ 586-12), голубовато-серый из Пейде (№ 586-26) и синий из Ансекюля (№ 587-20). Синий передник обшит сутажем и бахромой и составляет, по указанию собирателя, принадлежность траурного костюма.

Головные уборы. Женские головные уборы на о. Сааремаа отличались большим разнообразием. Очень интересны хранящиеся в МАЭ два головных убора из Ямая — свадебный и траурный (№№ 596-4 и 488-8—10), сохранивших формы старинного эстонского полотенчатого головного убора (*linik*). Линики из разных районов Эстонии в большом количестве имеются в фондах Эстонского этнографического музея в г. Тарту, некоторые из них опубликованы. Но лиников с о. Сааремаа нет. На Сааремаа этот старинный головной убор сохранился в качестве свадебного и траурного. По указанию собирателя, он к концу XIX в. уже стал выходить из употребления. Этим и объясняется, видимо, его уникальность. Хранящийся в МАЭ свадебный убор из Ямая — по терминологии собирателя, «покрывало невесты» (№ 596-4, рис. 4, г) — представляет собой длинную и широкую полосу белого полотна, наподобие полотенца (ширина — 41 см, длина с кружевами — 230 см). На одном конце его нашиты две полосы пестрого атласа (шириной 5 см), в которых преобладает красный цвет (красные цветы с зелеными листьями). К другому концу пришито широкое, домашнего плетения кружево, а поверх него — две такие же, как на первом конце, полосы атласа. Оба конца, кроме того, обшиты оранжево-золотым позументом. Этот линик, по записи собирателя, «повязывается на голову, обходит вокруг плеча и спускается на правую руку». Способ ношения линика ясно виден на рисунке из альбома Маннинена, изображающем невесту из Ямая.¹¹

Основная часть траурного головного убора из Ямая — такое же покрывало, как головной убор невесты, но половина полотнища сложена по длине вдвое и сшита, а внутри проложена бумага (№ 488-8, см. рис. 4, б). Концы отделаны так же, как в свадебном покрывале, но отличаются цветом отделки. С одного конца — кружево и на нем две полосы атласа, одна наполовину прикрывает другую (сверху черная, снизу синяя); на другом конце — синяя и лиловая полосы атласа и оранжево-золотой позумент вокруг. В траурный комплект входят еще чепчик из белой кисеи (№ 488-9, см. рис. 4, а), бант и две атласные ленты (№ 488-10, см. рис. 4, в) — черная с белым рисунком и сиреневая с белым и зеленым рисунком и зелеными полосками. Нам неизвестны случаи, чтобы линик в Эстонии носили с чепчиком. Шведский покрой чепчика (вставная за-

¹⁰ Карман из Карья (Х. Линнус, ук. соч., табл. XXXVII), два кармана из Кихельконна и один из Кярла (Эстонская народная одежда, стр. 148, рис. 227).

¹¹ J. Manninen. Eesti Rahvariieete Ajalugu. Tartu, 1927, s. 59, pilt 43.

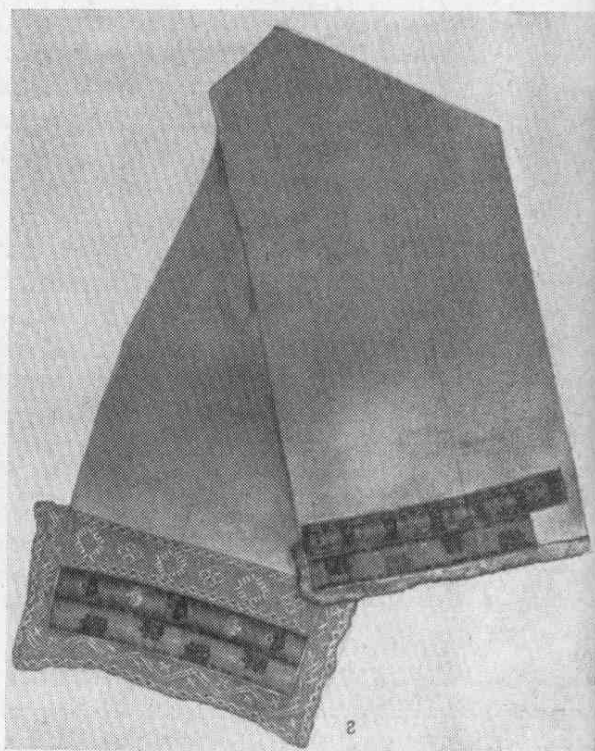
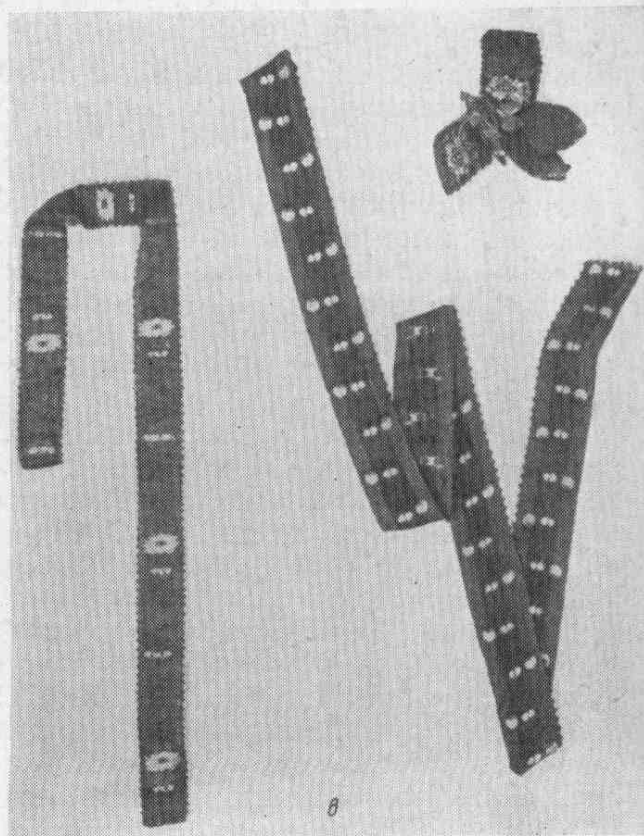
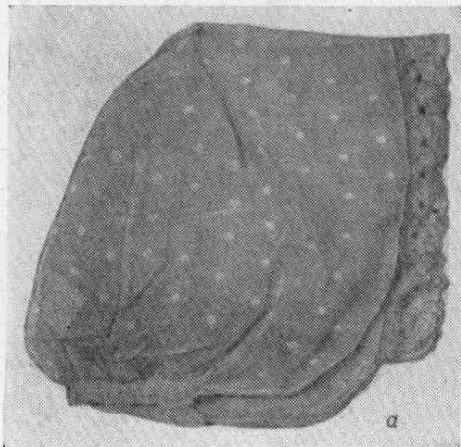

Рис. 4. Головные уборы типа линика с о. Сааремаа.

а-в — траурный: *а* — чепчик из белой кисеи (№ 488-9); *б* — покрывало (№ 488-8); *в* — бант и две атласные ленты (№ 488-10); *г* — свадебный (№ 596-4).

тылочная часть) позволяет усмотреть в самом его наличии шведское влияние.

Очень своеобразны и красивы были старинные праздничные головные уборы замужних женщин Сааремаа (чепцы — *tanu*). Высокие, с расширяющимся верхом, они делались из сурового или белого полотна, обычно на картонной основе, и украшались богатой вышивкой (чаще всего сплошной). В западной и южной частях острова вышивка выполнялась гладью и представляла собой стилизованный растительный орнамент, в восточной части геометрический (или геометризованный растительный) узор вышивали крестом. В альбоме «Вышивка в эстонском народном искусстве», а также в книге «Эстонская народная одежда» опубликовано свыше двух десятков таких головных уборов, как с растительным (из Кихельконна, Каарма, Ямая и Вальяла), так и с геометрическим орнаментом (из Вальяла, Пейде, Пюха, Мустьяла и Карья).

В МАЭ имеются головные уборы обоих типов — с геометрическим рисунком из Мустьяла (№№ 299-1, 586-8, 587-12) и с растительным из Ямая (№№ 307-2 и 488-23).

Из трех мустьяльских головных уборов два одинаковы и различаются только алым (№ 586-8) и малиновым (№ 587-12) оттенками красной шерсти. Эти уборы принадлежат к старинному типу — *hõelatanud* (см. рис. 3, б). Они сделаны из полотна (№ 586-8 — на каркасе из картона, № 587-12 — без него), вышиты крестом красной, синей и отчасти зеленой шерстью. Вышивка представляет собой геометризованный растительный орнамент, являясь переходным типом от растительного, распространенного на западе орнамента к геометрическому, характерному для востока о. Сааремаа. В вышивке чередуются мотивы колокольчика и заключенной в восьмиугольник восьмиконечной звезды. Необычным для эстонской вышивки является наличие в ней антропоморфного изображения: между звездами и колокольчиками, в том месте, где на других *тану* обычно находится ломаная линия, иногда трактуемая исследователями, как «лоза», красными нитками изображен человек с головой в виде ромба с вписанным в него крестом. Подобные изображения, может быть, не так явно напоминаящие человеческую фигуру, встречаются также на некоторых *тану* из фондов ЭЭМ,¹² но они до сих пор не были отмечены исследователями эстонской одежды.

Третий головной убор из Мустьяла — *raamtanu* (№ 299-1, см. рис. 3, а) — также представляет собой тип, переходный от запада к востоку: в нем применены одновременно вышивка и крестом, и гладью. Этот *тану*, сильно расширяющийся кверху, сделан, как и все остальные, из сурового полотна, на картонном каркасе. Основу украшающего его узора составляет аппликация из красного сукна в виде кругов, на которых гладью вышиты сине-зеленые кресты, представляющие собой модификацию восьмиконечной звезды. Круги, окруженные каймой из треугольников, перемежаются маленькими кружками-розетками. Вся центральная часть вышита гладью. Крестом выполнены нижняя кайма, состоящая из треугольников, и верхняя — из ромбов.¹³ Узор на раамтану из МАЭ весьма интересен тем, что демонстрирует промежуточную форму между собственно восьмиконечной звездой и стилизованным восьмилепестковым цветком, подтверждая происхождение этого последнего от звезды.

Два имеющихся в собрании МАЭ *тану* из Ямая совершенно одинаковы, отличаются только оттенком красной шерсти — алой (№ 488-23) и малиновой (№ 307-2). Они сделаны из полотна, на картонном каркасе, вышиты

¹² ЭЭМ, №№ А-290-291, А-290-292.

¹³ Ср.: Х. Линнус, ук. соч., табл. XXX.

гладью красной и синей шерстью, с незначительными вкраплениями зеленой. В центре узора — цветок типа колокольчика, по сторонам его — две розетки, основу которых составляют красные кресты. Под «колокольчиком» — мелкие веточки и цветы. Верхняя кайма состоит из синих треугольников; эти треугольники в центральной части узора имеют красные, а по краям — синие отростки.

Зимой женщины Сааремаа носили суконные шапки на вате с околышем из меха (или заменяющего его бархата, мохнатого сукна и т. п.). Шапки эти назывались üll. Они были двух типов — с плоским круглым доньшком и прямым околышем (ratasüll) и со своеобразным «двугорбым» доньшком и околышем с «рожками», расположенными спереди и сзади (sariküll). В свою очередь встречалось несколько переходных форм сарикюль: у одних «рожки» маленькие, у других — большие и толстые, набитые паклей, у третьих эти большие «рога» срослись, образуя сверху шапки дугу.¹⁴

В МАЭ хранится пять сарикюль из Мустъяла (№№ 299-2, 586-4) и из Ямая (№№ 299-3, 307-1, 596-1). Верх шапок сделан из цветного сукна, два «горба» расположены по ширине слева и справа. Мустъяльские шапки — с большими, набитыми паклей, сросшимися в дугу «рогами». У обеих — красный суконный верх с нашитым на него крестообразно темным кантом, околыш сделан из черной мерлушки. Внутри у одной из шапок имеется ситцевая подкладка (№ 299-2), у другой — серый мех (№ 586-4). Три шапки из Ямая — с маленькими, торчащими вверх «рожками». Шапки №№ 307-1 и 596-1 — совершенно одинаковые, различаются только цветом сукна на доньшке: сине-фиолетовое у первой и сине-голубое у второй. Доньшки обеих шапок перекрещены красным кантом, околыши — из черного мохнатого сукна, внутри — серый мех. Шапка № 299-3 (рис. 5, б) сшита из красного сукна, без канта, околыш — из искусственной мерлушки черного цвета, внутри — ситцевая подкладка.

Имеющийся в МАЭ головной убор № 586-22 (рис. 5, а) из Каарма стоит несколько особняком. Собиратель назвал его «кокошником» (kövatani). Такие головные уборы на Сааремаа назывались также rinmüts. Это чепец, сделанный на картонной основе с мягкой прокладкой. Чепец из синего атласа с розоватым растительным рисунком, сверху и внизу вышит металлической нитью. Такие головные уборы — результат городского влияния — были распространены сравнительно мало.

Наиболее поздно появившимся и дольше всего сохранившимся будничным женским головным убором на Сааремаа был длинный шерстяной колпак с кисточкой — tuttmüts. Таких колпаков, вязанных на спицах, в МАЭ семь (№№ 487-3, 488-4, 586-10, 11, 17, 587-9, 18).

Четыре колпака — из Ансекюля (№ 487-3) и Мустъяла (№№ 587-9, 586-10, 586-11) — темно-синего (почти черного) цвета с красными полосами, на которых едва заметен легкий геометрический узор. На черном колпаке из Ансекюля — три неширокие красные полосы.¹⁵ На колпаках из Мустъяла красный цвет преобладает над темно-синим: кроме трех полос (гораздо более широких), из красной шерсти связана и верхушка колпака. Различаются колпаки также по оттенку красной шерсти: №№ 487-3 и 587-9 — алого цвета, №№ 586-10 и 586-11 — малинового.

¹⁴ В кн.: «Эстонская народная одежда» опубликованы ратасюль и сарикюль с большими «рогами» (рис. 235). Способ ношения этих шапок хорошо виден на рисунке в кн.: F. S. Stern. Album Öselschen Bauern Trachten. Riga, 1914, tab. 2, 4.

¹⁵ Опубликованные в «Эстонской народной одежде» колпаки из Мустъяла (рис. 265 и табл. XV) аналогичны ансекюльским из нашего собрания, но отличаются от мустъяльских.

Три колпака из Ансеюля (№ 587-18), Ямая (№ 488-4) и Кихельконна (№ 586-17) — черные, траурные. На каждом из них по три полосы, как и на колпаке № 487-3 из Ансеюля. Полосы либо синие, с желто-белым ри-

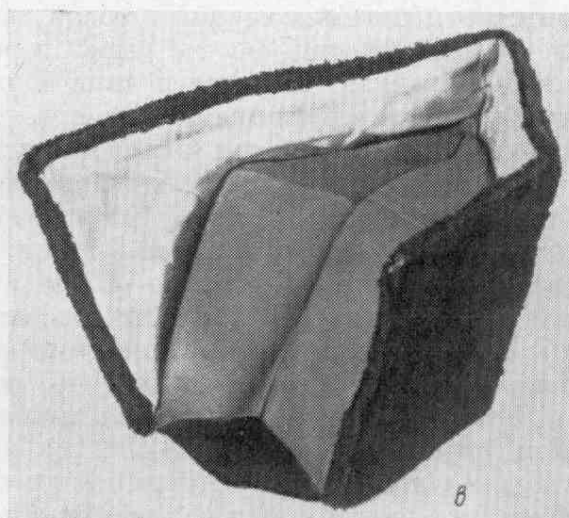
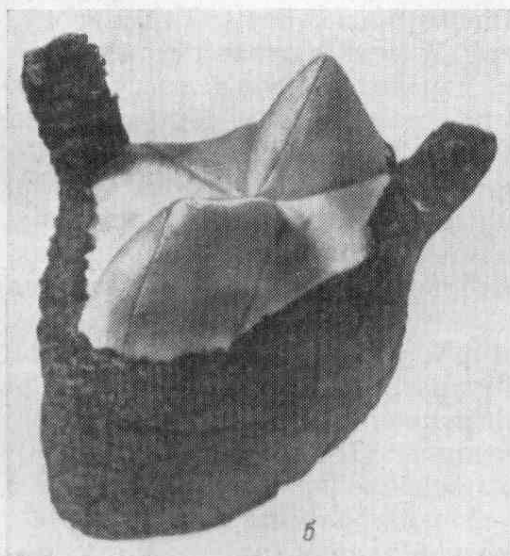

Рис. 5. Головные уборы.

а, б — с о. Сааремаа (№№ 586-22 и 299-3); в — с о. Муху (№ 486-11).

сунком (Кихельконна), либо черные, окаймленные синим, с белым рисунком (Ансеюля), либо черные, выделяющиеся только благодаря белому орнаменту (Ямая).

В кисточки некоторых колпаков (красно-черного и двух траурных) вплетен золотой сутаж, кисточка траурного колпака № 488-4 почти вся сделана из разноцветных лоскутков, лент и кружев.

В дальнейшем колпаки эти прошли очень интересный путь развития: от вышеописанных через несколько промежуточных форм до крошечных символических вязаных кружочков.¹⁶ Хранящийся в МАЭ вязаный шерстяной кружок с завязками (№ 586-28), видимо, также является рудиментом колпака — tuttmüts.

Носили женщины Сааремаа и головные платки. В МАЭ хранятся четыре платка в красно-белую клетку из Ямая и Кихельконна (№№ 488-16-а, в, 586-21/2) и четыре в сине-белую (траурные) из Ямая (№№ 488-а, в, с, 587-17).

Верхняя одежда. В качестве верхней одежды женщины Сааремаа носили длинный кафтан или короткую куртку. Они шились в талию, с большим вырезом на груди. Авторы «Эстонской народной одежды» различают по покрою два вида кафтанов: 1) с цельнокроенной спинкой и двумя группами фалд (hännad — хвост) на спине и 2) с продольным швом посередине спины, с одной или несколькими фалдами, идущими от талии.¹⁷

Верхняя женская одежда представлена в коллекциях МАЭ пятью предметами (№№ 587-10, 488-1, 307-3, 487-1, 488-11).

№ 587-10 — куртка из Мустъяла, из черного домотканного сукна (по записи собирателя, abukaised). Покрой второго типа: спинка сшита из двух полос (шов на середине), ниже талии заложена складка. В боках — клинья и складки. Полы спереди находят одна на другую. Рукав вшивной, составной, со вставкой на плече. Ворот обшит красным сукном. Длина куртки — 52 см, ширина спинки — 44, длина рукава — 50, ширина рукава у проймы — 20,5, у кисти — 14 см.

Две куртки из Ямая — по записи собирателя, vammus (№ 307-3) и leina-vammus (№ 488-1) — отличаются от мустъяльской и покроем, и цветом. Они сделаны из серого домотканного сукна — такой цвет получается от смешения черной и белой шерсти. У курток очень глубокий (до плеч), своеобразной формы вырез ворота, переходящего в борта. Спинка у них составная: шов посередине и два шва на лопатках. Куртки очень короткие, резко расширяются в бедрах. Посередине спины, ниже талии, — большая группа складок в виде фалд. Ворот курток обшит синим сукном, что свидетельствует об их принадлежности к траурному костюму. Размеры курток — № 307-3: длина спереди — 40 см, сзади — 48, ширина в груди — 46, длина рукава — 50 см; № 488-1: длина — 34 см, ширина в груди — 48, длина рукава — 52 см.

Длинный кафтан-пальто из Ансекюля (№ 487-1)¹⁸ повторяет покрой и цвет курток из Ямая. Ворот оторочен красным сукном. Длина кафтана — 95 см, ширина в груди — 48, длина рукава — 57 см.

Зимой эстонки носили шубы из овчины (lambanahkne kasukas). Женская шуба из Ямая (№ 488-11) — по записи собирателя, lamba-nahast kasuk — сшита мехом внутрь, сзади на сборках. Ворот сильно вырезан, воротника нет. Борта и талия обшиты красной тканью, сзади на талии — четыре розетки из лоскутков с пуговицами посередине. Длина шубы — 100 см, ширина в груди — 40, окружность по подолу — 205, длина рукава — 52 см.

Перчатки, чулки, обувь. Шерстяные чулки и ноговицы носили не только зимой, но и летом. Чулки были белого или красного цвета. В кол-

¹⁶ Путь их развития, как и многих других элементов эстонской одежды, прослежен Акселем Хейкелем (Axel O. Heikel. Die Volkstrachten in den ostseeprovinzen und in setu-kesien. Helsingfors, 1909).

¹⁷ Эстонская народная одежда, стр. 150.

¹⁸ Чертеж кроя подобного кафтана опубликован в «Эстонской народной одежде» (стр. 150, рис. 231).

лекции МАЭ есть коричневато-красные чулки из Мустьяла (№ 587-11а, в) и красные ноговицы из Ямая (№ 307-7а, в). Узорчатые чулки носили только в Мустьяла (№ 586-5а, в). Во время траура надевали чулки черного цвета (№ 488-6, из Ямая).

В холодное время надевали перчатки (kinnas) или рукавицы (laba kinnas). Перчаток в МАЭ четыре пары. Две пары из Ямая — черные траурные (№ 488-7) и красно-фиолетовые, поперечнополосатые (№ 488-26). Перчатки из Мустьяла (№ 587-2) длинные, с крагами, на которых вывязан геометрический рисунок, и с бахромой (цвета — черный, зеленый, синий, красный). Перчатки эти названы собирателем «старинными». Подобные перчатки в других кихелькондах бытовали раньше, к концу XIX в. их сменили более простые по вязке и расцветке. Перчатки-митенки, тоже из Мустьяла (№ 586-6а, в), связаны из белой шерсти, рисунок геометрический, главным образом темно-синий в крапинку, с вкраплениями зеленого и красного цветов. Пальцы связаны до половины, только мизинцы полностью.

Женская обувь о. Сааремаа представлена в МАЭ одной парой — кожаными туфлями (№ 307-6) с кожаным бантом, с каблуком, расположенным посередине подошвы. При хождении пятка оказывалась на весу. Каблук подбит металлической подковкой.

Даже сравнительно небольшая коллекция сааремааской женской одежды, описанная нами, позволяет представить себе все разнообразие народного костюма этой маленькой области Эстонии. Что ни приход, то особый покрой, своя расцветка. Наиболее характерные черты — пришитые к юбкам лифы на п-ове Сырве (приходы Ямая и Ансекюля) и яркие вышивки на рубахах на востоке острова. Особняком стоит костюм из прихода Мустьяла со своеобразной, яркой, поперечнополосатой юбкой, огромным, кружевным, накрахмаленным воротником и красочным головным убором.

Заслуживает быть отмеченным обычай жителей Сааремаа носить в случае смерти родственников траурную одежду. Не отличаясь от повседневной по крою, она имела особую расцветку: для траурной одежды использовались черный и синий цвета, реже зеленый, но ни в коем случае не красный. Среди описанных предметов мы встречали траурную черную юбку с лифом в черно-зеленую и черно-синюю клетку, кафтан с синей оторочкой вместо обычной красной шапки с синим верхом, черные вязанные колпаки, белый траурный линик, зеленый карман, черно-синие пояса, платки в синюю клетку, синий передник, черные чулки и перчатки. Некоторые из этих предметов приобретались разрозненно, одни из них имеют указание собирателя на принадлежность к траурному костюму, другие — нет; иногда эти указания просто ошибочны. Но один траурный женский костюм был приобретен целиком. Это костюм из Ямая (№ 488-1—11). Он состоял из черной юбки с бахромой, белой короткой рубахи, линика, армяка с синей отделкой, шапки (sariküll) и перчаток. Все предметы, составляющие этот костюм, описаны выше, кроме юбки, которая утеряна. Это чрезвычайно печальное обстоятельство, так как юбок с бахромой, насколько нам известно, нет ни в одном музее.

ОДЕЖДА С о. МУХУ

Одежда эстонцев о. Муху близка сааремааской. Различия возникли в относительно позднее время и были лишь немногим более значительны, чем различия в одежде отдельных кихелькондов Сааремаа. Основой женского костюма на Муху являлись рубаха и юбка. Лифов на Муху не по-

силы. Мухуская одежда прошла те же этапы развития, что и во всей Эстонии: черные юбки, затем поперечнополосатые и, наконец, продольнополосатые. В коллекциях МАЭ хранятся различные предметы женской одежды с о. Муху. Особенно интересен полный костюм невесты. Он заслуживает отдельного описания.

Костюм невесты. На о. Муху долго сохранялись старинные свадебные обряды и свадебная одежда. Вплоть до конца XIX в. невеста и ее подруги одевались в костюмы, которые к тому времени уже вышли из повседневного обихода, будучи заменены другими комплексами национальной одежды. В то время как в будни, так и в праздники девушки носили продольнополосатые оранжевые юбки, невеста надевала старинную черную плиссированную юбку с поперечными полосами, т. е. юбку из второго комплекса. На Сааремаа же, в Ансекюля и Кихельконна, как было показано выше, в качестве обрядовых использовали еще более старинные юбки из первого комплекса.

Свадебная юбка, хранящаяся в МАЭ (№ 486-5), сделана из очень толстой, тяжелой домотканины (основа — суровье, уток — шерсть). Сшита юбка из четырех полотнищ, боковые швы у пояса зашиты не до конца, юбка держится на вздержке. Такая юбка, как и на Сааремаа, называлась *ümbrik*, т. е. сохранила название еще более древней несшитой поясной одежды. Внизу, почти на треть длины, юбка имеет поперечнополосатую кайму, в расцветке полос преобладает красный цвет. Судя по яркости красных полос, юбка сшита не ранее середины XIX в. (до этого времени красные полосы на юбках были более блеклыми). По сравнению с сааремааскими юбка более короткая (длина — 72 см, окружность в талии — 90, по подолу — 182 см).

Под юбку обычно надевали нижнюю рубаху, а поверх нее — блузку — *käised*. Такие блузки есть в фондах Тартуского музея.¹⁹

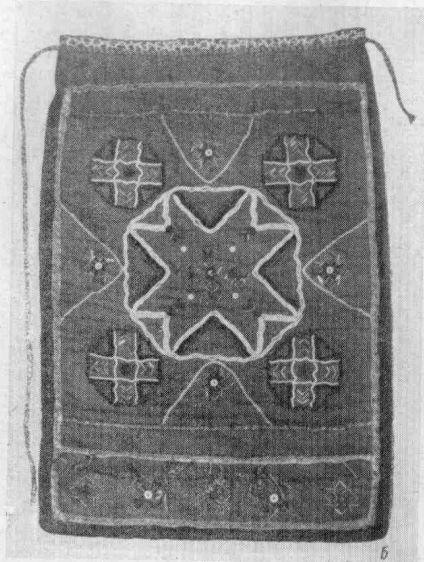
В костюме невесты, хранящемся в МАЭ, вместо блузки-кяйсед есть точно такая же блузка (№ 486-4, см. рис. 6, а), но без рукавов, а значит, уже не кяйсед (напомним, что кяйсед означает «рукава»). Блузка тушикообразного покроя, составная: верхняя часть — полотняная, нижняя — из филейного кружева. Ширина кружева — 26 см, рисунок его — восьмиконечные звезды в ромбах — типично мухуский (о нем — ниже). Спинка на сборках, у ворота — треугольные вставки, на плечах — прямоугольные нашивки. Воротник прямой, стоячий, складывается (в сложенном виде высота его 4 см), обвязан кружевом (шириной 0,5 см). Ширина блузки — 58 см, длина — 40 см. Такие блузки без рукавов никогда никем не были ни описаны, ни даже упомянуты. Само наличие такой блузки вызывает недоумение, но факт остается фактом, хотя он пока и не находит себе объяснения.

Обязательной принадлежностью костюма мухуской невесты был вышитый бисером и стеклярусом красный (в более позднее время — желтый) передник (*rohudega, lipuline põll*). Передник, хранящийся в МАЭ (№ 486-6, см. рис. 6, б), сшит из цельного куска красной шерстяной ткани, на пестрой коричнево-красной подкладке; для завязывания служит шерстяной шнур. По краям передник обшит каймой из кожи и сутажа, расшит разноцветным бисером и стеклярусом, украшен металлическими пуговицами, бубенчиками, монетами. Основной узор передника расположен по всему красному полю и состоит из пяти восьмиугольников; в центре, в большом восьмиугольнике, изображена восьмиконечная звезда, по углам, в маленьких восьмиугольниках, — кресты. Этот узор

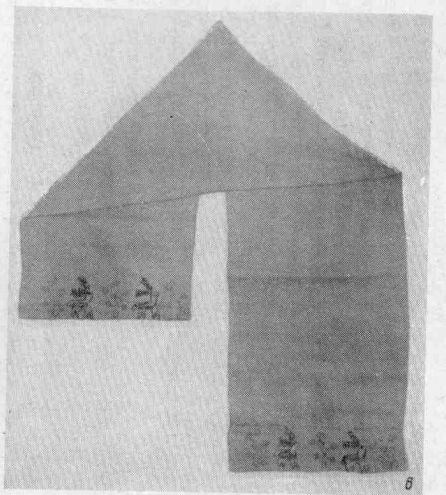
¹⁹ В книге Акселя Хейкеля (ук. соч., рис. 22) опубликована фотография костюма невесты с о. Муху из фондов ЭЭМ.

а

б

в

Рис. 6. Одежда невесты с о. Муху.
а — блузка (№ 486-4); б — передник (№ 486-6); в — линник (№ 486-3).

весь целиком называется rattad, т. е. «колеса», так как обычно состоит из пяти кругов, в которых расположены восьмиконечные звезды или другие фигуры, напоминающие мотив määnd. Mänd или muhumänd (он называется также kaheksakand — от слова «восемь») — древний, типичный для Муху мотив геометрического орнамента. Основой его является восьмиугольник; изображения внутри него могут быть разные — восьмиконечная звезда, крест и др. Узор на переднике № 486-6, таким образом, наиболее точно воспроизводит древний мотив мянд (по сравнению с опубликованными передниками, на которых вместо восьмиугольников — круги).²⁰ Передник, будучи лишь чуть короче юбки, почти полностью закрывал ее спереди (длина передника — 68 см, ширина — 47 см).

Главное отличие невесты составлял особый головной убор, причем в первый день свадьбы надевался один убор — harjutanu, а на следующее утро — уже другой — kiritanu (т. е. узорчатый чепец), его называли также раевтану (т. е. дневной чепец).

В фондах МАЭ имеется три свадебных головных убора с о. Муху (рисунки 6, в и 7). Собиратель записал их под следующими названиями: pooriku tanu, т. е. «чепец новобрачной» (№ 486-2), pruudi tanu, т. е. «чепец невесты» (№ 486-1) и naiste tanu, т. е. просто «женский чепец» (№ 588-3). Относительно убора № 486-2 сказано также, что он надевался на второй день после венца. Исходя из этих указаний собирателя, мы можем считать убор № 486-1 харьютану, а № 486-2 — киритану. Однако их внешний вид говорит о другом. Убор № 486-1 сделан из полотна, на картонной основе. Аппликация красной шерстью и сатином представляет собой восьмиконечную звезду, заключенную в ромб. С задней стороны узора, не видной на рисунке, — два небольших ромба. По всему чепцу нашиты украшения — золотой сутаж, черная и красная узорчатая тесьма, стеклярус, пуговицы.

Убор № 486-2 также сделан из полотна, на картонной основе. Растительный орнамент вышит гладью белыми нитками. В нижней части — широкая черная кайма из шерстяной ткани с вышитым шерстью геометрическим орнаментом, в котором преобладает белый цвет, но есть также небольшие вкрапления красного и зеленого цветов. Составной частью этого убора является линик (№ 486-3, по описи собирателя, rätik, т. е. «платок»; см. рис. 6, в) — холщевое покрывало в виде большого полотенца. На обоих концах его тамбурным швом изображены олени и деревья (два крайних дерева — в цвет покрывала, среднее — желтое, олени — красные). Хотя зооморфные изображения нередки в мухуских вышивках, это изображение вызывает мысли о русских параллелях. Способ ношения линика с харьютану хорошо виден на фотографии 1901 г., помещенной в «Эстонской народной одежде».²¹

Судя по внешнему виду описанных головных уборов, оба они являются харьютану — чепцами, надевавшимися в первый день свадьбы, только один из них — с однотонной вышивкой гладью (№ 486-2) — более старый. Такие уборы бытовали до середины XIX в. В конце XIX в. их сменили гораздо более грубые харьютану с яркой красной аппликацией,²² типа № 486-1.

Убор № 588-3 представляет собой также холщевый чепец на картонной основе. Растительно-геометрический орнамент вышит белыми нитками. Часть узора составляют металлические блески (litter), нашитые на крас-

²⁰ Achel O. Heikel, op. cit., bild 22; Эстонская народная одежда, стр. 157, рис. 244.

²¹ Эстонская народная одежда, стр. 157, рис. 244.

²² Там же, стр. 158.

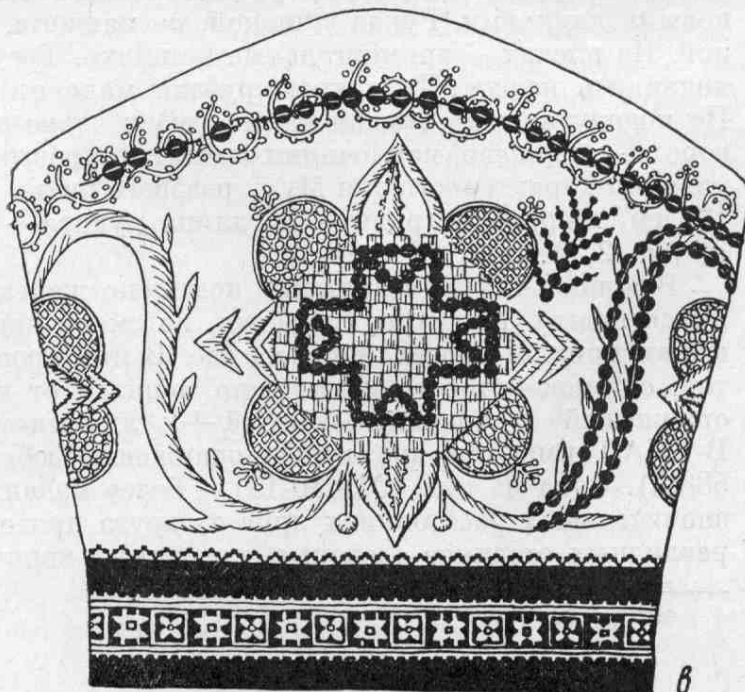
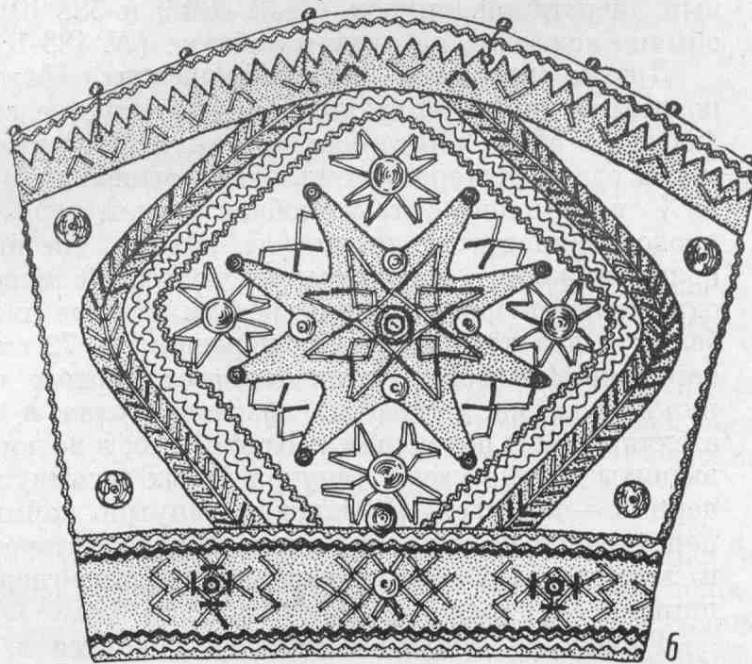
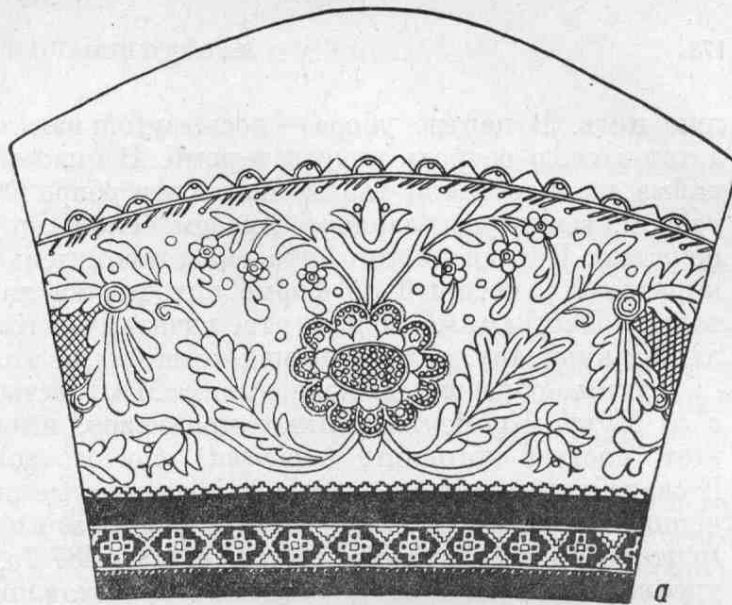

Рис. 7. Головные уборы невесты с о. Муху.

а — № 486-2; б — № 486-1; в — № 588-3.

ную нить. В центре убора — восьмиугольная звезда, вписанная в крест, а тот в свою очередь вписан в ромб. В нижней части — широкая черная кайма из шерстяной ткани, как и на уборе № 486-2, с геометрическим узором, вышитым главным образом белой, но также красной и зеленой шерстью. Исходя из того, что «на второй день свадьбы невеста надевала киритану...», который по форме походил на харьютану, но был украшен только блестками»,²³ можно утверждать, что головной убор № 588-3 и является киритану, надевавшимся невестой на второй день свадьбы.

Таким образом, в коллекциях МАЭ есть полный костюм невесты с о. Муху. Кроме описанных предметов, имеются также дополняющие этот костюм ноговицы (*säärised*), носки (*sokid* или *kapetid*) и туфли. К свадебному костюму надевали праздничные поперечнополосатые красно-черные ноговицы (№№ 487-7а, в и 588-8а, в) и белые, с широкой орнаментированной каймой носки (№№ 487-7а, и 588-9а, в). Ноговицы удерживались на ноге подвязками, представлявшими собой узкий, плетеный, шерстяной шнурок (№№ 486-9 и 588-10). Туфли невеста надевала обычно кожаные, на низком каблуке (№ 486-18).

Другие предметы женской одежды. Наряду с черной поперечнополосатой юбкой, сохранившейся в качестве свадебной до конца XIX в. (юбка № 486-5, описанная выше), в МАЭ имеется еще несколько предметов одежды старого комплекса, бытовавшего на о. Муху до 80-х годов XIX в. Именно с такой юбкой носили передники из красно-оранжевой продольнополосатой ткани (№ 486-15). На переднике — кайма из двух полос, нижняя — из оранжевой полосатой шерсти, верхняя — из красной однотонной шерсти, на ней крестом вышито пять восьмиугольников — три белых и два черных. Длина передника — 72 см, ширина — 55 см. Второй передник (№ 588-6) отличается от первого главным образом тем, что нижняя кайма у него из красного сукна и на ней — узор, сделанный стеклярусом и пуговицами. Кроме того, в восьмиугольниках второй каймы вышиты другие узоры (внутри белых восьмиугольников — звезды, внутри черных — кресты). И наконец, внутри каймы проложен картон. Этот передник более поздний, о чем свидетельствует употребление стекляруса и пуговиц для его украшения. Длина передника № 588-6 — 74 см, ширина — 61 см.

Рубаха из старого комплекса хранится в МАЭ под № 486-12. Она сшита из сурового полотна, туникообразного покроя, с ластовицами и боковыми клиньями. Рукав вшивной, на манжете. Воротник прямой, отложной. На плечах — прямоугольные нашивки. Треугольных вставок нет, они появились позже. По покрою рубаха мало отличается от сааремааских. По подолу нашита тканая кайма (*ai*) с черно-красным рисунком, вокруг ворота — кружево, наплечники вышиты суровыми нитками, а манжеты — нитками характерного для Муху розового цвета. Рубаха длинная (длина — 124 см, ширина в груди — 58, длина рукава — 50 см) (чертеж кроя см. на рис. 2, з).

В конце XIX в. старинный комплекс женской одежды на Муху сменился новым. Как и на Сааремаа, на смену черным поперечнополосатым юбкам пришли продольнополосатые. В них преобладал красно-оранжевый тон, оттенок которого постепенно менялся от красно-оранжевого — через оранжевый и оранжево-желтый — к лимонному (в 30-х годах XX в.). В МАЭ имеются две красно-оранжевые юбки — *seelik* (№№ 486-13 и 588-5). Одна из них (№ 486-13) — более яркая. На обеих этих юбках на значительных расстояниях друг от друга проходят узкие темные полосы различных оттенков (зеленые, красновато-коричневые, черные). У обеих

²³ Там же.

юбок — широкий (8 см) пояс и разрез у талии сбоку. Юбки пришиты к поясу в складку, застегиваются на крючки, по подолу обшиты желтым сужаком и домотканной шерстяной каймой оранжевого цвета. Юбки сравнительно недлинные. Длина юбки № 486-13 — 82 см, окружность в талии — 72, по подолу — 215 см; длина юбки № 588-5 — 80 см, окружность в талии — 72, по подолу — 230 см.

Головных чепцов (*argitanu*) из того же комплекса, что и юбки, в МАЭ два (№№ 486-10 и 588-2). По форме они напоминают пилотку, но с отверстием сзади. По краю чепца идет кайма оранжевого цвета, вышитая шерстью. В узоре вышивки прослеживается рисунок мяд. Такие чепцы носили замужние женщины.²⁴

Своеобразна шапочка из красного сукна, с околышем из черного искусственного меха и с мехом внутри — *kikk-kõrumüts* (№ 486-11, см. рис. 5, е).

Из верхней одежды с о. Муху в МАЭ есть жакет — *jäkk* (№ 486-14) и армяк — *vammus* (№ 588-7). Жакет сшит из домотканной шерсти в крупную красно-черную клетку (красный цвет с коричневатым оттенком), застежка спереди на 8 пуговиц. Спинка скроена из четырех кусков. Жакет прилегающий, длиной спереди до талии, сзади — чуть ниже. Длина жакета спереди — 40 см, сзади — 50, ширина в груди — 42, длина рукава — 53 см.

Армяк сделан из домашнего черного сукна, в талию, внизу расклешен. Скроен из четырех полос (спинка со швом посередине и полы), застегивается на крючки. В отличие от сааремааских он не имеет фалд. Рукав вышивной. Ворот был обшит, как свидетельствует опись, красным сукном, но сохранилась только черная обшивка. Длина армяка — 102 см, ширина в груди — 42, длина рукава — 47 см.

Коллекцию одежды с о. Муху дополняют постолы (№ 486-18), белая рукавица с красочным орнаментом на краге (№ 486-20) и несколько поясов — кожаных (№№ 486-9 и 588-11) и шерстяных (№ 486-16 — золотисто-розовый и № 486-22 — красный, оба с черными узорами).

Сравнительно небольшая коллекция одежды с островов Сааремаа и Муху, хранящаяся в МАЭ, не лишена интереса. В ней есть редкие вещи: поперечнополосатые юбки и старинные головные уборы из Мустьяла, костюм невесты с о. Муху и др. Вещи, даже в большом количестве представленные в других музеях, отличаются вариантами вышивок, украшений. И наконец, как ни мала численность нашей коллекции, в ней есть по-настоящему уникальные предметы: траурные черные юбки с пришивными лифами, траурный головной убор в виде линика и линик невесты, карман с антропоморфными и зооморфными изображениями с о. Сааремаа, линик с вышитыми оленями и блузка без рукавов с о. Муху.

²⁴ В «Эстонской народной одежде» опубликован аргитану из более раннего комплекса (стр. 174, рис. 275). Он такой же формы, как и наши, но больше размером и отличается цветом каймы, пестрой, а не оранжевой.